

УДК 34.096

Высоцкая Анастасия Михайловна
Российский государственный университет правосудия
Юридический факультет
Россия, Иркутск
nastya-nikitenko-2013@mail.ru

Vysotskaya Anastasia
Russian State University of Justice
Faculty of Law
Russia, Irkutsk

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СМАРТ-КОНТРАКТА

Аннотация: в статье рассматривается набирающая популярность технология смарт-контрактов. Описывается идея их создания и принцип работы. Выделены и изучены основные подходы к правопониманию смарт-контракта. Затронут вопрос о правовом регулировании «умного контракта» в современной России. Сделан вывод о значимости данной технологии, а также о необходимости создания нормативно-правовой базы, регулирующей отношения, связанные с применением смарт-контракта.

Ключевые слова: смарт-контракт, «умный контракт», блокчейн, программный код, договор, технология.

TO THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF A SMART CONTRACT

Annotation: the article discusses the technology of smart contracts that is gaining popularity. The idea of their creation and the principle of operation are described. The main approaches to the legal understanding of a smart contract are identified and studied. The question of the legal regulation of the "smart contract" in modern Russia is touched upon. The conclusion is made about the importance of this technology, as

well as the need to create a regulatory framework regulating relations related to the use of a smart contract.

Key words: smart contract, "smart contract", blockchain, program code, contract, technology.

Ежедневно, ежечасно в мире создаются новые технологии, упрощающие ту или иную сферу жизнедеятельности человека. В связи с глобальной цифровизацией общества быстрее развиваются информационные технологии.

Криптовалюта, блокчейн, токены все это давно вошло в нашу жизнь. Даже если не все понимают сущность данных технологий, то хотя бы один раз слышали о них. Не так давно особую популярность стали приобретать «смарт-контракты», о которых мало кто знает, и законодательное регулирование которых, как и криптовалюты, на сегодняшний день в России отсутствует. Однако стоит отметить тот факт, что и в других странах нет четко определенного понятия данной технологии.

Впервые идея создания смарт-контрактов была описана еще в 1996 г. американским программистом Ником Сабо, однако в связи с отсутствием необходимых технологий, она так и не была реализована. Лишь с созданием и развитием блокчейн-технологий смарт-контракты начали применяться на практике. Сооснователь платформы Ethereum В. Бутерин определил, что смарт-контракты могут применяться не только для передачи активов в виде криптовалют, но и для использования в иных сферах. Сегодня существует множество платформ для использования смарт-контрактов, однако Ethereum остается наиболее распространенной.

Смарт-контракт представляет собой компьютерный протокол, предназначенный для проверки или исполнения условий договора в цифровом виде. Так, стороны прописывают в нем условия сделки и санкции за их невыполнение, ставят цифровые подписи, а дальше смарт-контракт все делает сам: проверяет исполнение, накладывает санкции и т.д. Именно из-за этих

свойств второе название этой технологии «умный контракт». Если причина, по которой его называют «умным», не смотря на то, что по факту это всего лишь программа, код, а не искусственный интеллект, более менее понятна, то почему его называют «контрактом» не ясно. В научном сообществе до сих пор ведутся споры относительно квалификации смарт-контракта.

Условно в современной доктрине можно выделить около четырех различных подходов к определению смарт-контракта.

Сторонники первого подхода рассматривают «умный контракт» исключительно как программный код, который вносится в блокчейн и позволяет инициировать операции в нем, осуществлять исполнение условий договора. Этой позиции придерживаются основоположник идеи смарт-контрактов Н. Сабо [1], а также А. Ю. Толкачев и М. Б. Жужжалов [2, С. 97]. Однако вне связи с договором, определяющим использование технического смарт-контракта, возникает вопрос о юридических последствиях передачи имущества посредством исполнения такого смарт-контракта. Концепция "просто код" неприемлема для целей гражданского правового регулирования оборота имущества. Применение данной концепции в российской судебной практике позволило сделать вывод, что "действующим законодательством РФ неизвестен такой способ защиты права, как обязательство обеспечить возврат криптовалюты ETH 199,903438, BTC 2,14578983617, LTC 199,5696692 на цифровые кошельки контрибьюторов пропорционально размеру вклада каждого контрибьютора. Указанный способ защиты права не указан в ст. 12 Гражданского кодекса РФ (далее- ГК РФ), а значит, не является законным способом защиты права и не может быть использован, т.е. в данном конкретном случае истец лишен права на судебную защиту своих нарушенных прав" (Постановление Девятого ААС от 04.02.2020 N 09АП-76537/2019, а также Постановление АС Московского округа от 03.06.2020 N Ф05-7176/2020, Определение ВС РФ от 14.09.2020 N 305-ЭС20-12165 по делу N А40-164942/2019). Кратко говоря, согласно первому подходу смарт-контракт

представляет лишь одну из форм фиксации договора, являясь таким образом формой его внешнего выражения.

Второй подход основан на том, что смарт-контракт является способом исполнения обязательств и приложением к основному договору, служит для его автоматизации, в связи с чем отдельно существовать не может. Данной позиции придерживаются А. С. Осмоловская [3, С. 55], Л. Г. Ефимова, И. Е. Михеева и Д. В. Чуб [4, С. 237]. Если представители первого подхода рассматривают смарт-контракт лишь как средство фиксации договора, то приверженцы второго считают, что «умный контракт»- это алгоритм, благодаря которому процесс исполнения обязательств по договору становится автоматизированным. В связи с чем, говоря о смарт-контрактах отмечают, что основан он на структуре «если..., то...». Так, согласно данному подходу смарт-контракт представляет собой не просто один из способов фиксации договора, но и выступает способом исполнения соответствующих обязательств.

Согласно третьему подходу смарт- контракт – это автоматизированный гражданско- правовой договор, поскольку он отвечает условиям положений п. 1 ст. 420 ГК РФ и при этом существует в форме программного кода в сети блокчейн. В связи с чем в научных кругах отмечают, что правильнее понимать под «умным контрактом» автоматизированный договор в форме программного кода. Ее разделяют такие ученые как А. А. Карцхия [5, С. 19] и А. И. Савельев [6, С. 43].

Обобщающим, комплексным подходом, является четвертый, согласно которому смарт- контракты рассматриваются в качестве сочетания всех перечисленных ранее позиций, поскольку компьютерный код (программу) можно использовать и как способ исполнения договора, и как форму его заключения (на языке программирования). Такого мнения придерживаются И. А. Хаванова [7, С. 36] и Д. В. Федоров [8, С. 43].

Как уже было сказано ранее, определение понятия «смарт- контракт» в российском законодательстве отсутствует, однако правовая основа для

возможного применения данной технологии прослеживается в ч.2 ст.309 ГК РФ «условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки». Интересным представляется факт, что термин «смарт-контракт» присутствовал в законопроекте «О цифровых финансовых активах» № 419059– 7, но в итоговую редакцию Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ не вошел. Так, в законопроекте о финансовых цифровых активах № 419059-7 предлагали следующее определение: «Смарт-контракт – договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств».

Не смотря на отсутствие легального определения, отдельные публично-правовые институты России используют данный термин в процессе своей деятельности. Так, Центральный банк РФ в своем «Аналитическом обзоре по теме «смарт-контракты» (октябрь 2018г.) дает следующее определение: «смарт-контракт может быть определен как договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде» [9].

Смарт-контракты достаточно молодая и набирающая стремительную популярность технология. Сложившаяся ситуация наглядно показывает, что практика ушла вперед, новые технологии внедряются и используются гораздо быстрее, чем право адаптируется под эти изменения. Законодателю необходимо, как можно скорее решить вопросы правового регулирования

цифровой сферы, иначе в скором времени негативные последствия дадут о себе знать. Ярким примером подобного являются майнеры, майнинговые фермы и сама деятельность по добыче криптовалюты.

Список литературы:

1. Nick Szabo. Smart Contracts (1994) // <https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html> (дата обращения 21.03.2023)
2. Толкачев А.Ю., Жужжалов М. Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия РФ. – 2018 – № 9. – С. 91–135.
3. Осмоловская А. С. Смарт-контракты: функции и применение // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – № 2. – С. 54–57.
4. Ефимова Л.Г., Михеева И. Е., Чуб Д. В. Процессуальные аспекты использования смарт-контрактов в гражданском обороте по праву России и зарубежных стран // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 4. – С. 235–253.
5. Карцхия А. А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность // ИС. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 8. – С. 17–26.
6. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 32–60.
7. Хаванова И. А. Смарт-контракты: феномен технопроводного регулирования и налоги // Финансовое право. – 2020. – № 3. – С. 36–38.
8. Федоров Д. В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права. – 2018. – № 2. – С. 30–74.
9. Центральный банк [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (дата обращения 23.03.2023)